
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ СТРУКТУРА

И. П. Кудреватых (Минск, Беларусь)

Художественный текст рассматривается с позиции коммуникативной стилистики в аспекте познавательной деятельности человека, как проявление индивидуально-авторского сознания писателя. В этом плане метафора, представляющая способ познания и объяснения окружающего мира, – это попытка установить ассоциативные возможности языковых структур, отражающих языковой опыт читателя или писателя. На примере языковых моделей, способствующих метафорическому переносу в художественном тексте В. Токаревой, можно проследить формирование коннотативных признаков, способствующих ассоциативному приращению смыслов.

Ключевые слова: художественный текст; коммуникативная стилистика; семантика; художественная метафора; языковая личность писателя; коннотативные значения.

Антропоцентрическая парадигма, ставшая основной научной парадигмой в конце XX – начале XXI в., характеризуется возросшим интересом к триаде человек – язык – культура, выступающей основой формирования национально-культурного кода нации. Человек как носитель языка и язык как характеристика познавательной деятельности человека, нашедшей отражение в его культуре – основной вектор развития современного языкознания. В этой связи характеристика языка художественного произведения и идиостиля писателя в целом в рамках сформировавшейся в последние десятилетия коммуникативной стилистики художественного текста, несомненно, актуально, поскольку индивидуально-авторское начало как проявление национально-культурного позволяет осмыслить и очертить перспективы будущих исследований когнитивной деятельности человека, которая воспроизводится в языке художественной литературы.

Возникновение антропоцентрической парадигмы в лингвистике выдвинуло на передний план коммуникативную стилистику художественного текста, рассматривающую художественное произведение как целостное смысловое единство, как дискурсивно-когнитивную структуру, как результат сотворчества сознаний автора и читателя. Художественный текст как билатеральная структура с позиции коммуникативной стилистики рассматривается в соотношении языкового содержания и речевого выражения, что способствует возникновению смысла художественного целого как явления сложного и многоаспектного, складывающегося в результате взаимодействия экстралингвистических факторов, с одной стороны, и лексико-грамматической структуры текста – с другой. В связи с этим В. С. Храковский указывает, что на входе в текст мы имеем грамматические формы, а на выходе – смыслы. Кроме того, текстовый (речевой) смысл – это и статус участника коммуникации (читателя), с точки зрения его опыта и эмоционально-экспрессивного вос-

приятия художественной информации, поэтому при анализе художественного текста одним из приоритетных подходов является функционально-коммуникативный.

В решении вопросов структурно-семантической и функционально-стилистической организации художественного текста определились различные подходы: прагмалингвистический, социолингвистический, интерпретационный, психолингвистический, семиотический, когнитивно-коммуникативный, функционально-грамматический и др. При этом в центр грамматических исследований текста выдвинута семантика, или теория глубинных структур, по-новому очертившая круг синтаксических проблем. Анализ художественного произведения, идущий от семантического содержания и направленный на поиск средств его выражения, позволяет выявить сложные средства (комбинированные, косвенные, опосредованные) как результат взаимодействия грамматики и лексики, грамматики и контекста, морфологии и синтаксиса.

Метафора как способ познания и объяснения окружающего мира – явление, с одной стороны, сложное, с другой – невероятно интересное, т. к. строится на ассоциативных возможностях слов, отражающих языковой опыт коллектива или говорящего. Сегодня существует две теории метафоры – теория регулярной многозначности (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.) и теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. Н. Телля, Н. Д. Арутюнова и др.). При этом различаются метафоры языковые, речевые (художественные, или индивидуально-авторские), концептуальные, когнитивные, компьютерные метафоры и др.

Языковая метафора строится как результат объективированных ассоциативных связей слов, приобретающих коннотативные признаки, известные определенному языковому сообществу. В основе возникновения речевой, или авторской метафоры, лежит контекст, поэтому она всегда индивидуальна и субъективна. Чем неожиданнее сопоставительные отношения сравниваемых объектов, тем ярче эффект метафоры. Теория концептуальной метафоры, возникшая в американской когнитивистике и представленная работами Дж. Лакоффа, М. Джонсона, рассматривает метафору как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. Метафору как когнитивный процесс, т. е. как способ мышления, впервые стал рассматривать Эрл Маккормак в работе «Когнитивная теория метафоры»: «...в основе семантического процесса лежит процесс когнитивный», который способствует созданию нового смысла; метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [3, с. 359]. Более того, ученый выделяет компьютерную метафору как базисную (основу некой теории или концепции), проводя аналогию между человеческим разумом и компьютером и демонстрируя тем самым процесс семантического совмещения работы человеческого мозга и «программного обеспечения» разума, что и связано с процессом познания.

Речевая, или индивидуально-авторская, художественная метафора складывается на основе общеязыковой метафоры, приобретающей в условиях контекста образный потенциал, репрезентированный в языковой форме. «Метафора выручает словотворчество, указывает Я. Парандовский, – без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память неимоверным грузом» [4, с. 4]. Однако глубокий смысловый объем, заложенный в метафорической конструкции – это, прежде всего, способность автора увидеть необычное в обычном, т. е. найти такие сочетательные возможности слов, своего рода точки пересечения, при которых безобразное может стать образным, «ущербность» грамматики – приобрести глубокий содержательный потенциал и стать текстообразующей.

Толкование художественного текста – процесс чисто индивидуальный, не зависящий от норм и стандартов. Отталкиваясь от определенного содержательного фундамента, который нарушить нельзя, читатель выстраивает свои ряды текстовых ассоциаций, разворачивающиеся в результате своеобразного диалога автора и читателя, прошлого и настоящего (диалога времен), эмоциональных оценок нравственных ценностей и пр. Поэтому художественный текст накапливает своеобразную культурную память как результат ассоциативных приращений смыслов. При этом личность читателя, стоящая за текстом (языковая личность, по Ю. Н. Караулову), формирует различного рода ассоциации, выступающие своеобразным показателем его коммуникативной компетенции. Текст, с точки зрения языковой личности писателя, – это результат его когнитивной деятельности, отражающей авторское мировосприятие (языковую картину мира), с позиции читателя – это «явление психическое, наиболее «гибкий» и «подвижный» материал» (Л. А. Новиков). Установить речевой смысл текста – значит, установить системные связи и отношения между единицами текста, которые и определяют условия его понимания. И в этом плане язык произведений В. Токаревой, отражающий глубокие противоречия нашей действительности, знакомые каждому читателю, завораживает своей простотой и сложностью, глубокой социальной значимостью и художественной выразительностью одновременно.

Языковые модели репрезентации метафорического переноса в художественном тексте В. Токаревой разнообразны: это и словосочетание, и предложение, и сверхфразовое единство (СФЕ). Автор проводит сложные ассоциации между предметами и жизненными ситуациями, в которые попадают герои, явлениями действительности и природными явлениями. Метафорический перенос в произведениях В. Токаревой возникает на основе семантической близости действий, состояний и свойств, характеризующих эти явления. Например, используя гиперонимы, когда одно явление определяется через род и видовую специфику другого, гомогенное ему, автор создает метафорическое сравнение. Структура предложений как презентация, прежде всего,

текстообразующей функции метафоры устанавливает определенные логико-синтаксические отношения языковых единиц, структурирующих ассоциативное поле текста. Экспрессия глагольных форм становится основой коннотативных значений, которые наиболее четко прослеживаются в способах и приемах синтагматической организации предложений. Семантическая двуплановость глаголов, выполняющих вначале информативную функцию и способствующих образованию метафоры, характеризуется диффузностью значения. Кроме того, глагол приобретает метафоричность в результате актуализации подтекстового содержательного плана, который соотносится с внешним социальным, или экстралингвистическим контекстом. Художественная актуализация приобретает «глубинный идейно-эстетический смысл на основе соответствующих образно-эмоциональных и интеллектуальных ассоциаций у читателя» [1, с. 173]. В произведениях В. Токаревой в оппозицию актуализации попадают структуры различных типов – глагольные предикаты как основа пояснительных отношений, имплицитно формирующих семантическую основу предложения. Коннотативная мотивированность языковых единиц – результат текстовой энантиосемии, которая возникает там, где четко просматривается содержательно-концептуальная информация, выраженная эксплицитно.

Это хорошо прослеживается при рассмотрении логико-синтаксических отношений, складывающихся между названием повести «Я есть. Ты есть. Он есть», которое является выражением грамматической категории спряжения глагола во французском языке, и доминантой «Я есть. Ты есть. Мы есть» как сильной позицией текста, между которыми устанавливаются контрастные отношения, и как результат – глубокий смысловой подтекст. Личные местоимения *я* и *мы*, выступающие указанием на абстрактный субъект действия, становятся фокусом смысловой насыщенности. Эпифорическая форма множественного числа местоимения *мы* меняет повествовательную перспективу, устанавливая различные субъектные отношения. Кроме того, имплицитным выражением смысловой структуры текста становится глагольная оппозиция прошедшее повествовательное в значении настоящего длительного / будущее результативное, способствующая приращению смысла. Таким образом, глагол становится экспрессивной метафорической доминантой, получающей в контексте самостоятельную характеристику.

«При метафорическом переосмыслении, – указывает В. Д. Стариченок, – усиливаются... качественные характеристики, в результате чего метафорический дериват, выражая семантическую двуплановость, усложняется коннотативно-социологическими и субъективно-модальными характеристиками. При этом на первый план могут выступать имплицитные, не совсем известные ассоциации, аналогии и сходства, которые рождают одну из характерных особенностей метафоры – ее трансгрессивность, незавершенность и гипотетичность» [6, с. 21]. В произведениях В. Токаревой актуализи-

руются характеристики глагольного действия, состояния героев, позволяющие выстраивать ряды ассоциаций. В результате контаминации временных значений в рамках одного предложения или СФЕ создается впечатление многозначности и смысловой глубины метафорических конструкций. Причем значение грамматической формы глагола в зависимости от ситуации характеризуется и различным семантико-стилистическим потенциалом. Глагольные формы, теряя общезыковое значение, в условиях контекста получают новые, синтаксические значения, приобретающие метафорические характеристики. Значения глагольных форм, с помощью которых осуществляется метафорический перенос, опираются на субъективно-авторскую оценку рассматриваемых явлений. Метафорический перенос в произведениях В. Токаревой возникает на основе семантической близости действий, состояний и свойств, характеризующих эти явления. Например, используя гиперонимы, когда одно явление определяется через род и видовую специфику другого, гомогенное ему, автор создает метафорическое сравнение, например: *Наша жизнь – как мелодия в специфическом оркестре, каждая звучала самостоятельно; Жизнь и смерть – это два конца одной палки («Маша и Феликс»); Тамара – белка. А где выход? Колесо заделано накрепко («Пять фигур на постаменте»); Человек – это маленькая электростанция. Он может вырабатывать добро, а может зло («Ты есть. Я есть. Он есть»)* и др. З. И. Резанова отмечает, что «сложность организации, отсылка через любой компонент ко всему ассоциативному полю базовой метафоры позволяет текстовой метафоре выполнять функции структурирования смысла либо всего текста в целом, либо его фрагмента» [5, с. 20].

В современной научной литературе закрепилось понятие индивидуальная метафорическая картина мира как совокупность индивидуально-авторских метафор, являющихся своего рода личностным образным восприятием окружающей действительности, «результатом вербально-ментальной деятельности человека... на основе субъективной ее интерпретации» [2, с. 126]. Интерпретация художественного произведения – сложный процесс сотворчества автора и читателя, процесс, предполагающий «партитурное чтение» текста, благодаря которому можно установить полифонию смыслов. Актуализируя глубинные текстовые взаимодействия языковых структур и установив дистантные (парадигматические) отношения между ними на уровне текста как целостного образования, мы можем проникнуть в мировидение писателя, получить наиболее полное представление о его языковом сознании.

Библиографический список

1. Васильева, А. Н. Художественная речь: Курс лекций по стилистике для филологов / А. Н. Васильева. – М. : Рус. яз., 1983. – 256 с.
2. Кравцова, Ю. В. Особенности индивидуальной метафорической картины мира / Ю. В. Кравцова // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. – Сер. № 9. – Вип. 6. Сучасні тенденції розвитку мов. – Київ, 2011. – С. 124–127.

3. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–386.
4. Парандовский, Я. Олимпийский диск. Алхимия слова / Я. Парандовский. – М., 1982. – 528 с.
5. Резанова, З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования / З. И. Резанова // Вестник Томского гос. ун-та, 2007. – № 1. – С. 18–29.
6. Стариченок, В. Д. Образ человека в белорусском языковом континууме: монография / В. Д. Стариченок. – Минск : Колорград, 2018. – 290 с.

ОБЗОР САЙТА КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ БГПУ

Н. А. Лазовская, И. О. Савенок (Минск, Беларусь)

В статье подчеркивается значимость веб-сайтов факультетов и кафедр в работе университета, рассматривается оформление и анализируется актуальное информационное наполнение сайта кафедры иностранных языков учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Ключевые слова: Интернет; веб-сайт; университет; факультет; кафедра.

В последнее время в научном сообществе все чаще используются ресурсы глобальной сети Интернет. Каждая организация, в силу современных тенденций, должна иметь собственное электронное представительство. С помощью Интернета организации имеют возможность представить себя в глобальной сети.

Преимущества использования Интернета в образовательной сфере, особенно в вузах, весьма значительны. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь учреждения образования позиционируют себя посредством официальных сайтов, которые призваны обеспечить пользователей достоверной и максимально полной информацией о деятельности организаций.

Таким образом абитуриенту гораздо проще получить необходимую и, главное, достоверную информацию о любом учебном заведении. Он может, не выходя из дома, узнать о научно-исследовательской, творческой, спортивной жизни интересующего его учреждения образования. При помощи сайта предоставляется возможность получить оперативную консультацию по вопросам вступительной кампании, познакомиться с программой вступительных испытаний, специальностями, уточнить стоимость обучения.

Целевой аудиторией сайта учреждения высшего образования являются не только абитуриенты. Студенты, аспиранты, сотрудники следят за новостями вуза, размещают контактную информацию, делятся своими достижениями. На сайте можно внести свои предложения по работе учреждения образования и оставить отзыв.

Кафедра является составным подразделением факультета, который, в свою очередь, является структурным подразделением вуза.